

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**УЗБЕКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ**

На правах рукописи

ЖАББАРОВА ШАХОДАТ ШУХРАТ КИЗИ

**ВЫРАЖЕНИЕ КАТЕГОРИИ « ВРЕМЯ » В АНГЛИЙСКОМ И
УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ**

Специальность: 5А-120102
Лингвистика (английский язык)

ДИССЕРТАЦИЯ

На соискание степени магистра филологии

Работа рассмотрена и
Допускается к защите.
Зав. Кафедрой Галиева М.Р.

Научный руководитель:
Доктор филологических наук,
профессор **Маджидова Р.У.**

“ ” _____ 2014 г.

Ташкент 2014

Содержание

Введение	3
Глава 1. Теоретическое основание изучения лингвокультурного аспекта ФЕ, выражающих время	
1.1. Категория времени как объект научного анализа в философии и культурологии.....	6
1.2. Категория времени в лингвистике	14
1.3. ФЕ как национально-специфические единицы языка	20
Выводы по первой главе	28
Глава 2. Лингвокультурный анализ ФЕ времени в английском, узбекском и русском языках	
2.1. Семантический анализ ФЕ	31
2.1.1. ФСГ, отражающие понятие «рано - поздно».....	33
2.1.2. ФСГ - «давно - недавно»	36
2.1.3. ФСГ - «прошлое - будущее»	37

2.1.4.ФСГ - «всегда - никогда»	39
2.1.5.ФСГ - «сейчас - потом»	41
2.1.6.ФСГ - «своевременность - несвоевременность»	43
2.1.7.ФСГ - «долго - недолго»	45
2.1.8.ФСГ - «быстро - медленно».....	47
2.1.9.ФСГ - «постоянно, часто - редко, иногда»	50
2.2. Семантический анализ идиом с образной составляющей	52
Выводы по второй главе.....	59
Заключение	61
Список использованной литературы	64

Введение

Настоящее исследование посвящено изучению лингвокультурного аспекта ФЕ, выражающих время в английском, узбекском и русском языках.

Время является необходимым составляющим элементом любой объяснительной картины мира, представляет собой концептуальную модель мира. Лишь посредством времени возможен процесс постижения мира человеком, осознание последним самого себя. Наряду с такими понятиями, как «пространство», «измерение», «причина», «судьба», «число», «время» принадлежит к «определяющим категориям человеческого сознания». Эти универсальные понятия в каждой культуре связаны между собой, образуя своего рода «модель мира» - ту «сетку координат», при посредстве которых люди воспринимают действительность и строят образ мира, существующий в их сознании. Человек не рождается с чувством времени, его временные и пространственные понятия всегда определены той культурой, к которой он принадлежит (Гуревич 1972, 84).

Восприятие времени по-разному отражается в разных культурах, так как в современной цивилизации прослеживается деление культур на полихронные (акцентируется внимание на общение с людьми, налаживание связей, семью) и моnoxронные (акцент на задачу, работу с формальными данными, индивидуальные достижения).

Актуальность выбранной темы определяется тем, что данное исследование находится в русле наиболее востребованных направлений лингвистики и социально-гуманитарного знания. В фокусе внимания современного языкознания - пограничные темы, связанные с понятиями, имеющими выход в другие науки. Лингвокультурология - одна из наиболее активно развивающихся отраслей лингвистики, которая изучает связь языка и культуры. Многими теориями и научными школами время признается одной из базовых культурных универсалий. Восприятие и отражение времени по - разному осуществляется в разных культурах и, соответственно, по - разному отображается в системе языка и во фразеологии в частности.

Целью данной работы является лингвокультурологический анализ ФЕ времени на материале английского, русского и узбекского языков.

Поставленная цель исследования определила необходимость решения следующих задач:

1. проанализировать подходы изучения категории времени в разных науках;
2. определение лингвокультурологической сущности ФЕ;
3. выделить фразеологические единицы, отражающие категорию времени методом сплошной выборки из словарей;
4. рассмотреть структуру организации значения ФЕ и уточнить место внутренней формы ФЕ в отражении категории времени;
5. отобрать и проанализировать фразеологические единицы, отражающие время в английском и русском языках;
6. выявить сходства и различия темпоральных образов в контексте английской и русской лингвокультур.

Объект исследования - фразеологические единицы, отражающие категорию времени в английском, русском и узбекском языках.

Предмет исследования - национально-культурные особенности фразеологических единиц, отражающих категорию времени в английском, русском и узбекском языках.

Материалом исследования послужили фразеологические единицы, отобранных методом сплошной выборки из фразеологических словарей -А.В. Кунина, Д.И. Квеселевича, СИ. Лубенской, А.И. Алехиной, Ш. Рахматуллаева.

Методы диссертационного исследования. В работе используются комплексная методика анализа, включающая:

- компонентный анализ, нацеленный на выявление культурного значения в семантической структуре лексических единиц, входящих в СФЕ.
- сравнительно-сопоставительный, направленный на выявление изоморфных и алломорфных признаков ФЕ в сопоставляемых языках.
- кросс-культурный анализ, предполагающий сопоставление ФЕ с другими

языками и культурами, в целях выявления национально-культурной специфики СФЕ.

Научная новизна настоящей работы заключается в лингвокультурном анализе фразеологических единиц, отражающих время применительно к английской, узбекской и русской лингвокультурам.

Теоретическая значимость данной работы заключается в обосновании понятия времени во фразеологии как категории, отражающие особенности мировидения той или иной лингвокультур, в проведении сопоставительного анализа фразеологизмов внутри семантического поля времени и выявлении соотношения универсальных и культурно-специфических характеристик «времени».

Практическая значимость данной работы определяется возможностью применения ее результатов в разработке общих и специальных курсов по межкультурной коммуникации, фразеологии, а также на практических занятиях по английскому и узбекскому языку.

Структура работы: дипломное сочинение состоит из введения, двух глав и заключения.

Первая глава посвящена изучению категории времени как объекта научного анализа философии, культурологии и лингвистики, теоретическим подходам к определению понятий «фразеологической единицы», внутренней формы фразеологизмов и национально-культурной специфики во фразеологии.

Во второй главе осуществляется лингвокультурный анализ фразеологических единиц, отражающих время в английском, узбекском и русском языках.

Глава I. Теоретическое основание изучения лингвокультурного аспекта ФЕ, выражающих время

1.1. Категория времени как объект научного анализа в философии и культурологии

Время является одной из основных форм бытия, и как фундаментальная категория философии вызывает интерес различных исследователей к ее изучению в силу того, что она представляет собой форму существования материи, с помощью которой человек постигает мир.

В различные времена и по сей день, существуют различные подходы к описанию и осмыслению категории времени в философии, и, поэтому мы рассмотрим динамику взглядов зарубежных и отечественных исследователей.

Категория времени как объект научного анализа рассматривается различными науками: философией, лингвистикой, культурологией.

В философии время рассматривали такие ученые, как Аристотель, Аврелий, Исаак Ньютон, Иммануил Кант, Эдмунд Гуссерль и т.д.

Первым философом, систематически разрабатывавшим категорию времени традиционно считается Аристотель, задается связями понятия времени с понятиями существования и движения. Им время определяется как «число движения по отношению к предыдущему и последующему». Вопрос о существовании времени, согласно Аристотелю, парадоксален, поскольку прошлого уже нет, будущее еще не наступило, а «теперь» является не частью времени, а скорее границей между прошлым и будущим. Концепция Аристотеля характеризуется как реляционная (время задано через последовательность событий, связь предыдущего и последующего) и динамическая (Поскольку прошлые и будущие события не существуют, а происходит непрерывное становление).

Значительный вклад в этот процесс осмысления категории времени в контексте классической античной философии внес один из отцов церкви

Лнрелий Августин (354-430 гг. н.э.). Однако именно при обсуждении времени Августин опирается в значительной степени и на труды Аристотеля. Им для существования Бога принимается статическая концепция времени, а для существования человека - динамическая. С одной стороны, обсуждая вопрос о «начале времен», сотворении мира, Августин утверждает существование времени *a* в мире вещей: время есть отношение порядка между вещами, выражающееся в их следовании друг за другом через момент настоящего. Время представлено совокупностью событий, первое из которых - сотворение мира, последнее — страшный суд. Время связано с движением, но не совпадает ни с ним, ни с движущимся. С другой стороны, Августин приходит к выводу, что прошлое и будущее всё же существуют, но существуют они только для души, в сознании человека, и пишет, что в собственном смысле надо было бы вести речь о трех временах: настоящее прошлого, настоящее настоящего, настоящее будущего [Августин]. И.Кант в своем произведении «Критика чистого разума» [1998: 137] писал о времени как о необходимом представлении, лежащем в основе всех созерцаний. Когда имеются в виду явления вообще, нельзя устранить само время, хотя явления прекрасно могут отделяться от времени. Следовательно, время дано *a priori*. Только в нем возможна вся действительность явлений. Все явления могут исчезнуть, само же время устранить нельзя. Время есть не что иное, как форма внутреннего чувства, то есть созерцания нас самих и нашего внутреннего состояния. И. Кант полагал, что время является формой «интуиции», соответствующей нашему внутреннему чувству, так что человек только представляет себе, будто состояния его ума при самонаблюдении находятся вне времени, но на самом деле они лежат во времени. Понятие времени заключено не в объектах, но только в субъекте, который воображает объекты. И.Кант говорил о всеобщем, более широком, чем пространство влиянии времени, которому необходимо подчинены «все явления вообще», о том, что время есть непосредственное условие внутренних явлений (нашей души) и тем самым косвенно также условие внешних явлений.

Я.Ф. Аскин, опираясь на выводы И.Канта, пишет в своей книге «Проблемы времени» [1966: 38], что время как длительность является важнейшей характеристикой устойчивости той или иной материальной системы, без чего само понятие материальной системы вообще не имеет смысла. Сущность же времени определяется не какой-либо конкретной формой движения, а тем 'общим, что является характеристикой движения материи в целом - процессом изменения, становления. Необратимость времени является свойством «течения времени», под которым Я.Ф. Лскин понимает последовательную смену событий в процессе существования. В качестве критерия необратимости времени необходимо иметь в виду причинно-следственные связи,

Р.Декарт [1989: 278] высказал другое мнение относительно сущности времени. Согласно Р.Декарту, время отличается от длительности, которая совпадает с существованием вещи и есть нечто вполне реальное. Он называет длительность атрибутом, а иногда модусом субстанции. Время же, данное только в нашем мышлении, «есть лишь известный способ, каким мы эту длительность мыслим». Время, таким образом, определяется Р.Декартом, как-то, что не существует реально, а только в мышлении субъекта, измеряющего длительность. Время - это не бытие, а только отношение -отношение длительности к измеряющему субъекту, а точнее, к измеряющим ее приборам.

Б.Спиноза [1957], занимаясь проблемой времени, различал три понятия: время, длительность и вечность. Что касается времени, то оно, согласно Б.Спинозе, не есть онтологическая характеристика самой реальности, а служит лишь средством измерения длительности, то есть является не атрибутом вещи, определяющим ее состояние, а лишь указывает на ее отношение к другим вещам, установленное измеряющим субъектом.

И.Ньютон [1989] в своей субстанциональной концепции, где за основу берется отрыв пространства и времени от свойств движущейся материи, рассматривает время как чистую длительность, реку, текущую равномерно,

вне зависимости от того, какие предметы плывут по ней. Время противоречиво по своей форме. С одной стороны, оно прерывно, что выражается в рассеченности времени на отдельные интервалы, соответствующие конечному бытию материальных объектов, состояний, процессов. С другой стороны, непрерывно, так как, хотя и рассеченное на отдельные интервалы, оно никогда не останавливает свой ход. Причем непрерывность времени абсолютна, тогда как прерывность относительна. Его теория господствовала в XVII-XIX веках.

М. Хайдеггер [1993], самый яркий представитель экзистенциализма, выразил свою точку зрения на понятие времени, которая во многом согласуется с принципами той школы, к которой он принадлежал. По М.Хайдеггеру, бытие человека - это «временное бытие». Сущность времени можно раскрыть лишь в отношении его к человеку. М.Хайдеггер вводит два понятия времени: время первоначальное и время производное. Первоначальное время - это время, соотнесенное с человеческим бытием. Производное же время с человеческим бытием не соотнесено, а, следовательно, не соотнесено с бытием вообще. Производное время - физическое время мира. Оно выступает как производное от первоначального. Для характеристики первоначального времени М.Хайдеггер вводит понятие «временности», которая означает время, переживаемое человеком. Оно имеет следующие свойства: конечность, экстатичность, горизонтальность, направленность в будущее (к смерти).

Итак, по итогам рассмотрения развития категории времени в истории философии, мы приходим к тому, что большинство философов рассматривают время как субъективный феномен и сходятся во мнении о том, что, сущность времени можно раскрыть лишь в отношении его к человеку и поэтому время является формой «интуиции», соответствующей нашему внутреннему чувству.

В.И. Филлипр в своей книге «Философия и методология науки» утверждает, что философия и методология науки в представлениях о

времени стали исходить из предположения, что, время есть некоторая функция изменений, происходящих в физических объектах [Филлипов 2003].

Необходимо разграничивать количественные и качественные свойства времени. К первым относятся те свойства времени, которые можно измерить с помощью часов. По сравнению с метрическими свойствами, качественные свойства времени более фундаментальны, то есть они не зависят от способа измерения и остаются неизменными. К основным качественным свойствам времен и большинство исследователей относят:

- равномерность: время течет в реальности, не ускоряясь и не замедляясь;
- однонаправленность: время течет из прошлого в будущее;
- линейность: течение времени не пересекается с самим собой;
- необратимость: время необратимо;
- связь с причинностью: процессу развития присуща связь времен;
- неизменность прошлого и возможность корректировки будущего;
- локальность: время всегда соотнесено с определенным моментом;
- связь с движением: время не статично, движение есть форма существования материи [Кравченко 1996: 160].

Как показывает анализ, в различные времена использовались разнообразные подходы и концепции в категоризации времени и его свойств. Но, несмотря на общепринятые качественные свойства времени, отношение к этой категории различно у представителей разных культур.

Еще до появления философии люди трактовали и измеряли время в соответствии со своей культурой. Понимание времени является продуктом всей культуры. Какова культура, таково и понимание времени. Господствует в культуре сциентизм - и время понимается сциентистски. Господствует рационализм - и время трактуется рационалистически. Господствует плюрализм - время трактуется плюралистически и т.д. Каждое общество характеризуется определенной культурой, уровень которой зависит от

экономического и научно-технического развития. Понятие культура определяется по-разному:

- исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, в их взаимоотношениях, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях; различают материальную и духовную культуру; в более узком смысле термин культура относится к сфере духовной жизни людей;
- уровень, степень развития, достигнутая в какой-либо отрасли знания или деятельности (культура труда, политическая культура, правовая культура, культура речи и т.д.);
- характеристика определенных исторических эпох (например, культура древнего мира), народов или наций (например, русская культура);
- степень общественного и нравственного развития, присущая кому-либо [Белик 1998].

Э.Дюркгейм [1977] понимает время как механизм координации культуры, социальных институтов и структур. Благодаря исследованиям Э.Дюркгейма и его школы, время стали рассматривать как символическую структуру, которая способствует организации общества посредством временных ритмов. Он интерпретировал время как коллективный феномен, как продукт коллективного сознания. Все члены общества имеют общее временное сознание, время является социальной категорией мысли, продуктом общества. Коллективное время является суммой временных процедур, которые вместе взятые образуют культурный ритм данного общества. Бытие общества, разворачивание социальных процессов не просто осуществляется во времени, а существенно трансформируется пониманием времени (и определяет его, в свою очередь), тем смыслом, который вкладывается конкретно-историческим субъектом в эту категорию. Эти смыслы в разных культурах могут не совпадать.

Культура есть система кодов, через которые передается информация о

способах социальной жизни и ценностях. В этой информации в свернутом виде задана ритмика деятельности предыдущих поколений, которая может быть оброшена, а может быть и использована. Время в культуре - это передача определенных ритмов и последовательности действий, ориентация на определенный модус времени, превалирующий в данной культуре и выражающий иерархию ценностей в ней.

Представление о времени является ключевым в категориальной сетке мышления и в модели мира, выстраиваемой каждой культурой. «Каждый народ и всякая эпоха обладают своим типом души, т.е. сетью с определёнными по размеру и конфигурации ячейками, которые задают близость одним истинам и неискоренимую неспособность к достижению других» [Ортега-и-Гассет 1996: 46]. Это в полной мере относится к категории времени, роль которой в категориальной сети того или иного типа мышления, а также в «типах душ» весьма значительна. Историки культуры предоставляют богатый материал, свидетельствующий о том, что в рамках каждой культуры создается свое «космовидение», под которым понимают представления о пространстве и времени, составляющие структурное и систематическое целое [Карраско 1996: 151].

Различные культуры обнаруживают различную временную ориентацию, которая хранится в системе мышления представителей этих культур. Культурология традиционно разделяет монохронные и полихронные культуры, и в основе такого разделения лежит наблюдение за тем, как жители разных стран относятся ко времени [Холл, 1983]. Разделение культур на монохронные (*monochrome*) и полихронные (*polychrome*) было введено Эдвардом Холлом в книге «Танец жизни» [1983]. Наблюдения за тем, как относятся ко времени жители разных стран, привели его к следующему выводу: жители Западной Европы и США склонны планировать время заранее, располагая дела одно за другим, тогда как в странах Южной Европы, Латинской Америки, Африки и арабского Востока дела планируются как набор возможностей и никогда не выполняются в строгой

последовательности. Полихронные культуры ориентированы на общение с людьми, налаживание связей, семью, а монохронные культуры ориентированы на задачу, работу с формальными данными, на индивидуальные достижения. Как правило, моноактивные культуры очень чувствительны ко времени, даже одержимы им. Еще бы, ведь в одно время может быть только одно дело. Время ограничено, а планов много.

Представители монохронных культур (Запад. Европы и США) склонны планировать время заранее, располагая дела одно за другим. Истоки пунктуальности швейцарцев, немцев, шведов, американцев и других народов, «озабоченных временем», нужно искать в религиозной трудовой этике. В протестантской Европе, а также у старообрядцев России, труд был частью религиозного служения, а деловой успех - знаком глубокой личной связи с Богом, призвания (отсюда немецкое *der Beruf*, «профессия»). Было распространено представление о том, что время - это капитал, предоставленный Богом человеку для того, чтобы тот правильно его «вложил». Эта подоплека западного отношения ко времени чувствуется до сих пор. Например, в одном из номеров за 1997 г. "Christian Science Monitor" убеждает своих читателей: «управлять своим временем велит Писание и вся христианская наука». Из нравственной и религиозной ценности время в XV -XVI вв. превратилось в ценность экономическую, так что в начале XVIII в. Бенджамин Франклин уже отождествлял время и деньги. Наконец, когда в начале 1970-х были проанализированы англоязычные пословицы о времени, то обнаружилось, что большинство из них выражают три мысли: время ценно, время хороший помощник и его следует правильно вкладывать (другие их темы также очень характерны для запада: время можно и нужно подчинять себе и контролировать; в конце концов, время поглотит всё).

Полихронные культуры ориентированы на общение с людьми, налаживание связей, на семью, а монохронные культуры ориентированы на задачу, работу с формальными данными, на индивидуальные достижения.

Распространение западных стандартов по миру привело к тому, что

моиохронное (линейно-активное) отношение к времени стало своего рода идеалом для менеджеров в традиционно полихронных культурах. По данным опроса конца 1980-х, например, в Бразилии, Мавритании и Южной Корее принцип время-деньги «на словах» выражен даже сильнее, чем в Западной Европе.

Время культуры - важнейший аспект модели мира, характеристика длительности существования, ритма, темпа, последовательности, координации смены состояний культуры в целом и ее элементов, а также их смысловой наполненности для человека. Специфика времени культуры состоит в том, что оно, в отличие от материальных предметов, не может быть воспринято с помощью органов чувств, о потому его образ переплетён с определёнными метафорами и обусловлен ими. Время культуры, принципиально, не будучи дано чувственному восприятию, конституируется каждой культурой по-своему, и это есть определённая рационализация процессов становления и изменения, которые только и даны органам чувств. Время культуры, выражающее самые глубинные особенности миропонимания, является одной из категорий культуры. В концепции времени воплощается рефлексия эпохи и деятельности, интерпретация сложившейся культуры, ритм социального времени. Все эти моменты находят свое отражение в языке.

1.2. Категория времени в лингвистике

Языкознание, также как и любая другая наука, рассматривает различные понятия соответственно своим законам и правилам. Это относится и ко времени, одному из немногих понятий, которыми занимаются почти все науки. В рамках лингвистики можно говорить о глагольном, семантическом и дейктическом выражении времени.

Время - грамматическая категория, значения которой характеризуют временную отнесенность (временную референцию) ситуации, описываемой

предложением.

Грамматическая категория времени (tense), как правило, соотносится в лингвистике с общенаучным понятием времени (time), в котором дихотомически противопоставлены прошлое и настоящее. Значительную часть естественных языков составляют языки с трехчленным грамматическим противопоставлением настоящее - прошедшее - будущее. Т.И. Дешериева в своей статье «Лингвистический аспект категории времени в его отношении к физическому и философскому аспектам» [1975: 111-118] пишет о лингвистическом времени следующим образом. Лингвистическим аспектом категории времени, или лингвистическим временем (=темпоральностью), мы называем всю совокупность способов выражения средствами языка сущности физического и философского аспектов рассматриваемой категории.

Лингвистическое время имеет синхронный и диахронный аспекты в соответствии с синхронным и диахронным аспектами рассматривания языка и объективными физическими категориями одновременности и последовательности событий. Оно включает в себя грамматическое (морфологическое, синтаксическое), лексическое и контекстуальное.

Морфологическое время - это совокупность способов выражения морфологическими средствами языка сущности физического и философского аспектов рассматриваемой категории. Оно является основной компонентой лингвистического времени. Это глагольное время.

Синтаксическое время - совокупность способов выражения синтаксическими средствами языка сущности физического и философского аспектов рассматриваемой категории.

Лексическое время - совокупность способов выражения временных отношений с помощью специальной временной лексики.

Контекстуальное время - совокупность способов выражения средствами контекста и стиля сущности физического и философского аспектов времени.

П.А.Потаенко в своей статье «Словарные дефиниции как средство выявления принципов организации лексики (на материале слов со значением времени во французском языке)» [1980: 33-46] рассматривает систему понятий времени, сложившуюся в современном обществе, которая находит выражение в определенном образом организованной совокупности лексических единиц.

Под темпоральным значением имеется в виду такое значение, содержанием которого является социально обусловленное отражение временных характеристик действительности.

Одно из средств выражения темпоральности - дейксис. Дейксис - использование языковых выражений и других знаков, которые могут быть проинтерпретированы лишь при помощи обращения к физическим координатам коммуникативного акта - его участникам, его месту и времени. Иногда в семантических теориях дейктические выражения рассматриваются как экзотические, отличающиеся от «нормальных» языковых единиц, значение которых не зависит от контекста и ситуации. Дейктические значения и дейктические элементы представляют собой один из фундаментальных и универсальных элементов человеческого языка. Обычно различается три основных вида дейксиса - персональный (личный), пространственной и временной. Центральные языковые единицы, соответствующие этим трем типам, - это, соответственно, местоимения 1 и 2 лица (я, вы), локативные (здесь) и временные (сейчас) выражения.

Пространственный и временной дейксис осуществляется в языках мира формальными элементами двух основных типов: именными группами, включающими указательные местоимения или их аналоги (в этом лесу, в этом году) и элементами наречного типа (здесь, сегодня, сейчас, [такое-то время] назад). Помимо этого, во многих языках для выражения времени существует одноименная грамматическая категория. Высказывание типа «Я пишу статью» с глаголом в настоящем времени ясно указывает на промежуток времени, включающий момент речи

В работах многих ученых было показано, что в языках мира временные выражения (в том числе дейктические) обычно происходят из пространственных. Этот диахронический процесс основан на универсальной метафоре «время - это пространство». В результате между пространственным и временным дейксисом возможны переходные случаи.

Н.А.Потаенко [1980] -выделил четыре группы слов на материале французского языка. Придерживаясь его классификации, мы дополнили ее примерами английского и русского темпорального дейксиса:

1) слова, обозначающие время как реальный объект. В значении этих слов время представлено как длительность или как точки длительности.

Восприятие и идентификация этих длительностей производится через характерные признаки явлений действительности.

Jour, nuit, mois, semaine, heur, minute, seconde, annee, siecle, epoque.

Second, minute, hour, day, night, week, month, evening, dawn, dusk, morning, midnight, afternoon, year, decade, century, epoch.

Секунда, минута, час, день, ночь, неделя, месяц, год, десятилетие, век, эпоха.

Сюда также входят названия дней недели, месяцев и времен года.

Границы этих длительностей устанавливаются по естественным ориентирам (положение солнца, состояние природы) и искусственным (даты календаря, положение стрелок). Это группа субстратов;

2) слова, значением которых является временная соотнесенность, а также соотнесенность во времени. В значениях слов этой группы отражены временные связи, в которых находятся явления действительности по отношению к моменту речи или времени совершения какого-либо события.

Toujours, futur, present, passe, tot, tard, jamais, souvent, vieux, jeune, autrefois, recent, parfois, hier, demain, aujourd'hui.

Always, daily, future, everyday, early, never, nowadays, often, old, permanent, present, past, recently, sometimes, someday, tonight, yesterday, young, late, tomorrow, today.

Вчера, всегда, ежедневно, будущее, каждый день, рано, поздно, никогда,

сегодня, часто, старый, вечный, настоящее, прошлое, недавно, иногда, когда нибудь, вчера, молодой, поздно, завтра.

В эту же группу входят слова, значение которых отражает связи, установленные между явлениями действительности и временными отрезками, без указания на их связь с моментом речи или другим временем. В данном случае временные длительности являются фоном, на который проецируются явления и процессы действительности и, в связи с этим, получают соответствующие временные характеристики, например, *nocturne* (происходит ночью), *dominical* (связанный с воскресеньем) и другие;

3) слова, значения которых выявляют характеристики явлений действительности, внутренне им присущие, и тем самым качественно характеризуют эти явления в аспекте их длительности, протяженности во времени, например, *momentane*, *momentanement*, *Annual*, *momentary*.

Длящийся одно мгновение, год. Эти слова называют параметризаторами;

4) слова, значение которых не является темпоральным, но в которое темпоральный элемент входит как необходимый и без привлечения которого невозможна экспликация рассматриваемого значения, например, *vitesse*, *frequent*, *regular*, постоянно и т.д. Эту группу называют импликаторами.

Будучи существенным признаком действительности, время фиксируется в лексической семантике большой группы слов. С точки зрения степени представленности признака в лексической семантике можно выделить слова, специализированно обозначающие время ("время", "вчера", "тогда", "прошлый", "час" и т.д.), и слова, в содержании которых темпоральный признак выражен синкретично, в единстве с другими признаками ("ждать", "планировать", "опаздывать", "спешить", "стремительный", "допотопный", "вечный" и т.д.).

Приведенные подходы к описанию времени в обыденном языке, разумеется, не исчерпывают смысловое пространство рассматриваемого кластера, но дают возможность выделить некоторые его характерные признаки и позволяют сделать следующие выводы: 1) время линейно, 2)

время имеет направление (векторно), 3) время измеряемо, 4) существует реальное и воображаемое (фактическое и контрфактическое) время, 5) контрфактическое время имеет свои характеристики, которые могут не совпадать с характеристиками реального времени, 6) события всегда предполагают фиксацию на временной шкале, 7) события на временной шкале могут быть представлены точно и процессуально, 8) события на временной шкале соотносимы с наблюдателем, 9) наблюдатель может занимать пассивную и активную позицию, 10) пассивный наблюдатель фиксирует объективное время событий относительно некоторых условных точек отсчета, 11) активный наблюдатель фиксирует объективное время событий относительно их взаимной последовательности либо относительно момента наблюдения, 12) языковая фиксация времени осуществляется грамматическими, лексическими и функционально-стилистическими средствами, образующими целостную систему языковой темпоральности, 13) главным средством языковой темпоральности является категория времени глагола, 14) представление времени в конкретном языке зависит от своеобразия категориального кластера глагола, т.е. от набора глагольных категорий, от соотношения выраженных и скрытых категорий в этом языке, от того, какие глагольные категории являются доминантными, определяющими для данного языка, 15) центром категориального кластера времени в языке является модальное видовременное единство, т.е. кластер "наклонение — время — вид", 16) максимальная дифференциация времени реализуется в индикативе, 17) видовые, акциональные, таксисные характеристики процесса влияют на темпоральное представление этого процесса в языке, 18) способы вторичной предикации отражают реляционные характеристики времени, 19) темпоральный признак выражен в лексическом значении большой группы слов, 20) кластерная организация времени в лексической репрезентации состоит в сочетании признака времени с темпорально-связанными признаками бытия, отрицания, движения, предсказуемости, желательности, возможности, регулярности и др., 21)

лексико-грамматическое выражение признака времени отражает специфику национального картирования мира средствами языка, 22) функционально-стилистическое выражение признака времени отражает специфику композиционно-речевой формы и функционального стиля, при этом максимальная дифференциация времени проявляется в повествовании и максимальная дифференциация измерений контрфактического времени — в текстах художественной литературы [Карасик 2002].

В речи грамматические, семантические и дейктические средства выражения времени переплетаются для того, чтобы описываемое событие приобрело точные параметры временного плана. Именно грамматическая форма глагола создает основу для понимания отношения события ко времени, затем на грамматическую форму накладываются дейктические средства.

Моделирование времени в языке непосредственно связано со множественностью моделей времени, присутствующих в обыденном сознании людей и отраженных в языке времени. Такие модели можно подразделить на те, в которых главной фигурой является человек и такие, которые ориентированы на само время [Арутюнова, 1999]. Категория времени первоначально оформляется в «наивной» картине мира, т.к. не существует объективной научной теории о времени. «Наивное» представление о времени отражается во фразеологическом фонде языка. Так как предметом данного исследования являются фразеологизмы как носители культурно-исторического опыта, следует рассмотреть что такое фразеологизм.

1.3. ФЕ как национально - специфические единицы языка

В современной лингвистике четко наметилось два направления исследования. Первое направление исходной точкой имеет признание того, что фразеологизм (ФЕ) - это такая единица языка, которая состоит из слов,

то есть по природе своей словосочетание. При этом одни ученые высказывают мысль, что объектом фразеологии являются все реально возможные в данном языке конкретные словосочетания, независимо от качественных различий между ними. Так, например, Копыл емко говорит следующее: «Фразеология охватывает все сочетания лексем, существующие в данном языке, в том числе и так называемые «свободные» словосочетания [Копыленко, 1972: 81]. С другой стороны объектом фразеологии в границах этого направления признаются только некоторые разряды и группы словосочетаний, которые выделяются из всех возможных в речи особым своеобразием. В зависимости от того, какие признаки принимаются в расчет при выделении таких словосочетаний, и определяется состав подобных единиц в языке. Только эти «особые» словосочетания и могут быть названы фразеологизмами. Несмотря на условность понятий и связанное с этим разграничение, обычно говорят, что фразеология может быть представлена:

1) как фразеология языка в «широком» смысле слова, включающая в свой состав и словосочетания, переосмысленные полностью, и словосочетания, в которых есть не переосмысленные слова-компоненты. Примером такого "широкого" понимания объема и состава фразеологии может служить точка зрения В.Л.Архангельского, О.С.Ахмановой, Н.М.Шанского.

2) как фразеология языка в "узком" смысле слова, включающая в свой состав только словосочетания, переосмысленные до конца. К числу работ, отражающих такое понимание объема и состава фразеологии русского языка, относятся, например, статьи В.П.Жукова. В обоих случаях словный характер фразеологизма, как и лексемный характер компонентов его не ставится под сомнение этими учеными. Фразеологизм рекомендуют рассматривать как контаминацию признаков слова и словосочетания, подчеркивается омонимичность фразеологизма и соотносимого с ним по структуре словосочетания.

Второе направление в русской фразеологии исходит из того, что фразеологизм - это не словосочетание (ни по форме, ни по содержанию), это единица языка, которая состоит не из слов. Объектом фразеологии являются выражения, которые лишь генетическая суть словосочетания. "Они разложимы лишь этимологически, то есть вне системы современного языка, в историческом, плане" [Ларин, 1956: 202]. Эти выражения противопоставляются словосочетаниям, не омонимичными, так как качественно отличаются от них. Основным в изучении фразеологизма делается не смысловая и формальная характеристика компонентов, его образующих, и не связей между компонентами, а самого фразеологизма в целом, как единицы языка, имеющей определённую форму, содержание и особенности употребления в речи. Состав фразеологии образуется из категориально однотипных единиц. История и этимология каждого фразеологизма изучается в не прямолинейной зависимости от неких «универсальных» схем переосмысления словосочетаний, а от степени семантической слитности компонентов и от степени десемантизаций слов в словосочетаниях.

Итак, «фразеологизм - это устойчивое сочетание слов с осложненной семантикой, не образующихся по порождающим структурно-семантическим моделям переменных сочетаний» [Кунин, 1986: 5], то есть это устойчивое выражение или сочетание слов, которое вносится в речь в готовом виде и не может употребляться в самостоятельном значении.

Под устойчивостью ФЕ понимается мера, степень семантической слитности, неразложимости компонентов. По мнению Жукова устойчивость, по крайней мере в семантическом плане, органически связана с идиоматичностью, то есть со смысловой неразложимостью фразеологизма. Устойчивость - это некая степень, мера семантической неразложимости компонентов внутри того или иного фразеологизма. Она является формой проявления идиоматичности применительно к конкретно данному фразеологизму. Иными словами, устойчивость - это мера идиоматичности

[Жуков, 1978].

Над проблемой фразеологических единиц работали многие научные деятели. Родоначальником теории фразеологии считается швейцарский лингвист Шарль Балли, впервые определивший фразеологию как самостоятельный раздел лексикологии. Был предложен целый ряд классификаций ФЕ. В зависимости от того, насколько стираются номинативные значения компонентов фразеологизма, насколько сильно в них переносное значение, В.В.Виноградов и делит их на три типа: фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания [Виноградов, 1947]. Кунин выделяет идиоматизмы, фразеоматизмы и идиофразеоматизмы [Кунин, 1986]. Амосова делит все ФЕ на фраземы и идиомы [Амосова, 1963

ФЕ обладают внутренней формой. Общеизвестно, что понятием «внутренняя форма» наша наука обязана лингвистической концепции В. фон Гумбольта, который считает внутреннюю форму явлением многогранным, вытекающим из духа народа или национальной духовной силы. Подобное определение внутренней формы получило в дальнейшем различные толкования. Прежде всего, возникло противопоставление внутренней формы языка внутренней форме языковых единиц, причем внутренняя форма языковых единиц понимается разными лингвистами по-разному. Одни ученые [Потебня, 1958; Гвоздарев, 1977] определяют внутреннюю форму как ближайшее этимологическое значение языковых единиц, другие [Гак, 1977] считают внутренней формой «контрастный признак, связывающий название с его источником» [Гак, 1977: 46]. По словам В. В. Виноградова, «внутренняя форма слова, образ, лежащий в основе значения и употребления слова, может уменьшиться только на фоне той материальной и духовной культуры, той системы языка, в контексте которой возникло или преобразовалось данное слово или сочетание слов» [Виноградов, 1972:17-18].

Под внутренней формой фразеологической единицы принято понимать «...диахроническую связь фразеологического значения оборота и его

этимологию» [Кунин, 1974:42].

Структура фразеологизма имеет план содержания и план выражения. План содержания - образ, хранящийся в памяти и составляющий внутреннюю форму (ВФ) фразеологизма. А план выражения - «акустически- графический « след» фразеологизма, отраженный в сознании. Фразеологизм возникает вместе с некоторой ситуацией. За ней закрепляется содержание, которое затем переосмысливается, то есть формируется образ ФЕ на основе первичных значений слов в прототипной ситуации. Именно эти первичные слова оставляют в образе свой след (план выражения). Так возникает внутренняя форма, в которой содержится основная информация [Прохорова, 1986. Внутренняя форма делает значение слова мотивированным, но эта обусловленность не является полной. А.А. Потебня, который ввел понятие «внутренняя форма» в отечественную лингвистику в 1982, определяет ВФ как ближайшее этимологическое значение. Таким образом, ВФ- это осознаваемый говорящим способ выражения значения в слове, который в разных языках представлен по - разному [Потебня, 2000].

Согласно В.А. Масловой, сначала в мире возникает некая прототипная ситуация, то есть ситуация, соответствующая буквальному значению фразеологизма, например, человек, поскользнувшись, сел на калошу. За ней закрепляется содержание, которое затем переосмысливается, то есть формируется образ фразеологической единицы на основе первичных значений слов в прототипной ситуации. Именно эти первичные слова оставляют в образе свой след. Так возникает внутренняя форма (ВФ), в которой и содержится основная информация, связанная с культурой. Культурную информацию можно получить из ВФ фразеологизма, ибо в ней наличествуют «следы» культуры - мифы, архетипы, обычаи и традиции, отраженные исторические события и элементы материальной культуры [Маслова, 2004: 87].

Итак, внутренняя форма направлена на воссоздание некоторой существенной связи для цели вторичной номинации или передачи системы

связей (целостной ситуации), она также способствует возникновению в сознании ассоциативных связей. Кроме того, типизированная ситуация, выражаемая внутренней формой, несет в себе «определенную целостную ориентацию, закрепленную за ней над индивидуальным сознанием предшествующих поколений, выработанную общественной практикой в процессе исторического развития данного общества» [Латина, 1991: 137]. Внутренняя форма - явление многогранное, вытекающее из духа народа или национальной духовной силы.

Многие ФЕ являются национально-культурно маркированными. Тема национально-культурной специфики является достаточно традиционной для исследований в области фразеологии. На протяжении многих лет в работах по фразеологии (в особенности, если они выполнялись в рамках традиционного языкознания) утверждалось, что ФЕ представляют собой национально - специфические единицы языка, аккумулирующие культурный потенциал народа. Эта тема изучалась такими учеными, как Вежбицкая, Телия, Маслова, Добровольский и т. д. [Вежбицкая, 1996; Телия, 1996; Маслова, 2004; Добровольский, 1997].

В.Н. Телия пишет, что фразеологический состав языка «зеркало», в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание, именно фразеологизмы навязывают носителям языка особое видение мира, ситуаций.

Разные языковые сообщества, пользуясь разными инструментами концептообразования, формируют различные картины мира, являющиеся по сути основанием национальных культур.

В.А.Маслова отмечает, что истинными хранителями культуры являются тексты. Не язык, а текст отображает духовный мир человека. Именно текст напрямую связан с культурой, ибо он пронизан множеством культурных кодов, именно текст хранит информацию об истории, этнографии, национальной психологии, национальном поведении, то есть обо всем, что составляет содержание культуры. Текст - набор специфических

сигналов, которые автоматически вызывают у читателя, воспитанного в традициях данной культуры, не только непосредственные ассоциации, но и большое количество косвенных. В свою очередь, правила построения текста зависят от контекста культуры, в котором он возникает. Текст создается из языковых единиц низших уровней, которые при соответствующем подборе могут усилить культурный сигнал. Именно такими единицами в первую очередь и являются фразеологизмы [Маслова, 2004].

В.А.Маслова считает, что: «фразеологические единицы (ФЕ), отражая в своей семантике длительный процесс развития культуры народа, фиксируют и передают от поколения к поколению культурные установки и стереотипы, эталоны и архетипы» [Маслова, 2004: 82].

При рассмотрении фразеологии В.А. Маслова выдвинула следующие гипотезы:

1. в большинстве фразеологизмов есть «следы» национальной культуры, которые должны быть выявлены;
2. культурная информация хранится во внутренней форме ФЕ, которая, являясь образным представлением о мире, придает фразеологизму культурно-национальный колорит;
3. главное при выявлении культурно-национальной специфики - вскрыть культурно-национальную коннотацию.

«Фразеология есть фрагмент языковой картины мира. Фразеологические единицы всегда обращены на субъекта, то есть возникают они не столько для того, чтобы описывать мир, сколько для того, чтобы его интерпретировать, оценивать и выражать к нему субъективное отношение» [Маслова, 2004: 84].

При исследовании национальной специфики Д.О. Добровольский выделяет два подхода. Первый подход называется сравнительным, при котором национально-культурная специфика одного языка определяется относительно другого языка. Второй подход - интроспективный, при котором национальная специфика языка рассматривается глазами его носителей, то

есть производится самоанализ, самонаблюдение [Добровольский, 1996].

При сравнительном подходе специфичными признаются все факты языка 1 относительно языка 2, которые представляются нетривиальными с точки зрения традиционной народной культуры из перспективы языка 2 (и соответствующей культуры). При этом не является важным то обстоятельство, что многие из выделяемых в качестве специфических фактов могут иметь место и в других языках (культурах).

Интроспективный подход основан на представлении о наличии «имманентных» национально-культурных характеристик безотносительно к специфике других языков и культур. Задача исследования формулируется как поиск ответа на вопрос, в чем состоит национальная специфика языка 1 глазами его носителей. Наиболее адекватными исследовательскими приемами в этом случае представляются опрос информантов и различные тесты, направленные на выяснение отношения носителей языка к соответствующим лингвистическим фактам. Так, например, сигналом наличия «имманентной» национальной специфики может быть мнение о неуместности данного высказывания в устах иностранца. При сравнительном анализе одним из важнейших критериев оказывается возводимость установленных межъязыковых различий к специфике соответствующих культур, в то время как интроспективный подход предполагает обращение к интуиции носителей языка, характеризующих некоторые явления как свои и только свои, то есть сугубо национальные. Явления, отобранные в качестве специфических на основе сравнительного подхода, могут не только не совпадать с кругом явлений, выделенных на основе интроспективного подхода, но даже не иметь с ним точек соприкосновения [Добровольский, 1996]. В нашем исследовании мы также будем опираться на первый подход.

Весьма важным компонентом во фразеологизмах является культурная коннотация. Культурная коннотация фразеологизмов определяется ценностями определенной культуры. Это то, что является специфичным для отдельной нации, культуры. Культурная коннотация возникает как результат

интерпретации ассоциативно- образного основания ФЕ через соотнесение его с культурно-национальными стереотипами [Маслова, 2001: 55], в результате чего мы и раскрываем их культурно-национальный смысл и характер ФЕ, конструирующие время и характеризуемые, в зависимости от культурной ценности, как положительные и отрицательные, конструируются в языке с определенной коннотацией. Например, фразеологизм *to toil and moil*, где «*toil*» часто имеет отрицательную коннотацию и ассоциируется с чем-то долгим, медленным, растянутым во времени, и имеет русский эквивалент «*тянуть лямку*». Таким образом, именно культурная коннотация придает культурно-значимую маркированность ФЕ и даже всему тексту. Средствами передачи этой культурной коннотации, по мнению А. Вежбицкой являются ключевые слова, которые находятся в центре фразеологизма. Формируя определенные, центральные для некоторой области культуры, свойства и функционируя в данном качестве во фразеологизме, ключевые слова «могут привести нас в сердцевину целого комплекса культурных ценностей и установок» [Вежбицкая, 2001:38]. Анализируя вышесказанное, мы приходим к тому, что фразеологизмы являются носителями культурно-национальной информации. ФЕ сохраняют и воспроизводят менталитет народа, его культуру.

Выводы по первой главе

Традиционно в философии время выступает в качестве объективной и всеобщей формы существования движущейся материи, внутренне присущей ей. Анализ представлений разных философов о времени показал, что сущность времени можно раскрыть лишь в отношении его к человеку, и поэтому время - форма «интуиции», соответствующая нашему внутреннему чувству. Субъективная оценка времени основана на эмоциях и чувствах, которые непрерывно меняются; значит время может идти медленно или быстро, останавливаться или менять свое направление.

Так как восприятие и конструирование времени по-разному осуществляется в разных культурах, то в современной цивилизации культуры делятся на «восточную» и «западную», полихронную и монокронную соответственно. Эти две культуры по-разному относятся ко времени. Полихронные культуры ориентированы на общение с людьми, налаживание связей, семью, а монокронные - на задачу, работу с формальными данными, личные достижения.

Одна из главных проблем европейской культуры - наилучшее использование времени. Человеческая деятельность является целенаправленной, то есть соотнесенной с будущим. Таким образом, объективность времени, содержащаяся в социальных действиях, неотделима от его восприятия и концептуализации. Мало найдется других показателей, которые в такой же степени характеризовали бы ее сущность как понимание времени.

«Время» же в лингвистике - грамматическая категория, значения которой характеризуют временную отнесенность ситуации, описываемой предложением. Категория времени первоначально оформляется в «наивной» картине мира, так как не существует объективной научной теории о времени. «Наивное» представление о времени отражается во фразеологическом фонде языка. Согласно Кунину, фразеологизм - это устойчивое выражение или сочетание слов, которое вносится в речь в готовом виде и не может употребляться в самостоятельном значении. Важным компонентом ФЕ является ее внутренняя форма (ВФ). Согласно Потебня, ВФ - ближайшее этимологическое значение или осознаваемый говорящим способ выражения значения в слове, который в разных языках представлен по-разному. При помощи ВФ фразеологизмов выявляются черты сходства и различия в идентификации времени в английской и русской культурах.

Так как фразеологизм связан со стереотипом (образом, лежащим в основе индивидуального и общественного сознания), то именно

фразеологизм является средством выражения этого стереотипа, который связан с определенным представлением или неким образом, выраженном в данном фразеологизме.

В рамках нашего исследования мы придерживаемся точки зрения Д.О. Добровольского, который предлагает сравнительный подход, при котором национально-культурная специфика одного языка определяется относительно другого языка [Добровольский, 1996].

Глава 2. Лингвокультурный анализ ФС, отражающих понятие «времени» в русском и английском языках

2.1. Семантический анализ фразеологических единиц в английском, узбекском и русском языках

Отобранные фразеологизмы из различных фразеологических словарей составляют семантическое поле времени. Семантическое поле, термин, применяемый в лингвистике чаще всего для обозначения совокупности языковых единиц, объединенных каким-то общим (интегральным) семантическим признаком; иными словами - имеющих некоторый общий нетривиальный компонент значения.

Л. М. Васильев предлагает разграничивать семантические классы слов (в них могут входить и фразеологизмы) и семантические поля (наряду со словами и фразеологизмами они включают также грамматические средства языка) [Васильев, 1990]. Семантическое поле обладает следующими основными свойствами:

1. Семантическое поле интуитивно понятно носителю языка и обладает для него психологической реальностью.
2. Семантическое поле автономно и может быть выделено как самостоятельная подсистема языка.
3. Единицы семантического поля связаны теми или иными системными семантическими отношениями.
4. Каждое семантическое поле связано с другими семантическими полями языка и в совокупности с ними образует языковую систему.

Элементы отдельного семантического поля связаны регулярными и системными отношениями, и, следовательно, все слова поля взаимно противопоставлены друг другу.

Л.М. Васильев также отмечает, что семантическое поле воспринимается носителями языка как некоторое самостоятельное

объединение, соотносимое с той или иной областью человеческого опыта, т.е. психологически реальное [Васильев, 1990].

Поля парадигматического типа, единицами которого являются лексемы, принадлежащие к одной части речи и объединенные общей категориальной семьей в значении, нередко также именуется семантическими классами или лексико-семантическими группами.

Л. М. Васильев предлагает именовать только такие семантические классы слов, члены которых связаны регулярными оппозициями (то есть такими, которые регулярно повторяются в составе различных микрополей данного парадигматического поля) [Васильев, 1990]. Например, глагольное семантическое поле времени структурируется такими пропорциональными оппозициями, как рано - поздно; всегда - никогда [Васильев, 1990].

Фразео - семантической группой (ФСГ) именуется обширная по объему своих членов организация слов, которая объединена базовым семантическим компонентом. Семантический компонент обобщает несколько различных родовых сем (гиперсем), обозначая класс предметов, признаков, процессов, отношений.

А. Вежбицкая вместе с другими учеными выдвинули около 60 кандидатов в универсальные элементарные смыслы. Среди выделенных категорий они учитывают естественные семантические группировки, такие как время, пространство и др. А. Вежбицкая в поле времени выделяет такие семантические группы, как «сейчас», «после», «до», «долго», «недолго», «некоторое время» [Вежбицкая, 2001].

Для сопоставительного анализа английских, узбекских и русских ФЕ, выражающих время, были выделены фразеосемантические группы, объединенные базовым семантическим компонентом:

1. ФСГ, отражающие понятие «рано - поздно»
2. ФСГ - «давно - недавно»
3. ФСГ - «прошлое - будущее»
4. ФСГ - «всегда - никогда»

5.ФСГ - «сейчас - потом»

6.ФСГ - «своевременность - несвоевременность»

7.ФСГ - «долго - недолго» 8.ФСГ - «быстро -

медленно» 9.ФСГ - «постоянно, часто - редко, иногда»

Рассмотрим все группы по порядку:

2.1.1. Фразеосемантическая группа «рано - поздно»

Фразеологическая подгруппа, отражающая понятие «рано», в русской и английской культурах играет немаловажную роль.

Понятие рано очень ценится во всех лингвокультурах, так как оно является олицетворением трудолюбия и успеха в делах. Поэтому, во всех изучаемых языках данная ФСГ представлена: **англ.:** *long before dawn;*

- *a day before the fair -at the peep of day -with the lark (with the sun)*

- *at the first hint of day -at first light*

- *rise at cock-crow -the early bird catches the worm*

- *early bird*

- **узб.:** *kallayi saharlab*

- *xuroz qbchqirganda to 'rmoq*

- *eldan burun*

- **рус:** - *ни свет ни заря*

- *ранняя пташка*

- *до света кто рано встает, тому бог*

подаёт

- *чуть свет*

Как показывает анализ, в изучаемых языках наблюдается количественное расхождение ФЕ, выражающих понятие «рано». Это на наш взгляд обусловлено тем, что английская культура относится к монохронным культурам, т.е. делается акцент на задачу, работу с формальными данными, индивидуальными достижениями, особенно в сфере бизнеса и деловых кругах. Кроме того, национально-культурная специфика проявляется и в различиях используемых лексем в составе фразеологических единиц. Так, например, некоторые ФЕ полностью совпадают во всех трёх языках: **англ.:** *rise at cock-crow*; **рус:** [*вставать*] *с петухами*; **узб.:** *xuroz qbchqirganda to'rmoq*, а некоторые имеют эквиваленты только в двух языках: **англ.:** *early bird*; **рус:** *ранняя пташка*.

Фразеологизмов с тематикой «поздно» в английском и русском языках не так много в отличие от узбекского языка.

англ.: *better late than never*;

to sit till the cock-crow; go to sleep at the same time as the hens

узб.: *хечдан кура кеч*;

yetti xuftongacha;

kech kirdi;

kech qolmoq;

kun og 'di;

kun qoraydi;

tong ottirmoq;

g 'isht qolipdan ko 'chdi.

рус: *лучше поздно, чем никогда*;

после драки кулаками не машут;

ничего не поделаешь;

хорошая мысль приходит опосля;

русский мужик задним умом крепок

Оценка позднего времени в этих фразеологизмах может иметь как

положительную, так и отрицательную оценочность. Положительными смысл нося ФЕ, в которых подчёркивается идея, что действие предпочтительнее, чем бездействие:

- *better late than never*

- *хечдан кура кеч;*

- *лучше поздно, чем никогда*

Для русского человека характерна вспыльчивость, эмоции затмевают разум, поэтому сначала действие совершается, а уже потом осмысливается:

- *после драки кулаками не машут*

- *ничего не поделаешь*

- *хорошая мысль приходит опосля*

- *русский мужик задним умом крепок*

Однако в большинстве ФЕ, объективирующих категорию времени, понятие «поздно» имеет отрицательный эмоционально-оценочный смысл.

- *go to sleep at the same time as the hens*

- *yetti xuftongacha*

- *ложиться спать с курами*

В отличие от английского и русского языков, в которых используется лексемы *{hens, куры}* в узбекском языке в составе ФЕ используются лексема *xufton*. Как известно, мусульмане совершают пятикратное моление. Пятый намаз, называемый "хуфтон" читается поздно ночью. Образ усиливается и за счёт использования в составе ФЕ числительного "етти", который обозначает, что это не только поздно, но и очень поздно. Кроме того, в количественном соотношении, наибольшее количество ФЕ, отражающих понятие "поздно" представлено в узбекском языке, что на наш взгляд обусловлено экстралингвистическими факторами. Как известно, жизнь в засушливой Средней Азии очень трудна и зачастую крестьянам, особенно в летнее и осеннее время приходится начинать работу вечером и продолжать работать допоздна.

2.1.2. Фразеосемантическая группа «давно - недавно»

Как в английском, так и в узбекском и русском языках есть тенденция преувеличивать что-либо, особенно, если это касается понятия «давно -недавно». Естественно, что будут наблюдаться различия в образных составляющих. Для того, чтобы показать, что событие произошло давно, используются имена из Библии, сказок, исторические события и т. д **англ.:**

-from the cradle -from the dawn of time

- a lot of water hasjdown since then

- dating from the times of the siege of Eighty-eight

- when Adam was a boy

- when queen Anne was alive

- in the year dot

-from the time one was a little shaver (плут, юнец) -from the earliest youth;

from the tender nail

узб.: *Daqyonusdan beri*

Yetti pushtidan qolgan

Esini tanigandan buy on

Odam Atodan qolgan

Sen aytgan tollar kesilib ketgan

Kunlardan bir kuni

рус: *- адамовы(веки) времена*

- испокон века (от века)

- много воды утекло

- времена царя Гороха

- во время оно (во оны времена)

- в свое время

- с колыбели

- сколько лет, сколько зим!

- с незапамятных времен

Если в русском языке фразеологизм *с молодых ногтей* имеет положительную оценку, то в английском он может иметь отрицательную: *from the time one was a little shaver* (*плут, юнец*). В русском языке этот фразеологизм относится как к женскому, так и к мужскому полу, в английском же - только к мужскому.

Фразеологизмов с понятием «недавно» не так много, но они интерпретируются одинаково в обоих языках. Фразеологизм, ВФ которого обозначает короткое пребывание где-либо имеет отрицательную коннотацию в обоих языках, но в английской культуре она сильнее выражена, так как англичане относятся к новичкам с осторожностью и подозрением:

- *to be somewhere next to no time*

- *smb. is a fresh hand at smth.* -

без году неделя

Проанализировав данные ФЕ, мы можем сделать вывод о том, что в во всех рассматриваемых языках ФЕ, отражающие понятие «давно - недавно» не имеют существенных различий. В узбекском языке, при сплошной выборке из фразеологического словаря, ФЕ, обозначающих понятие «недавно» нами выявлено не было.

2.1.3. Фразеосемантическая группа «прошлое - будущее»

Для английской культуры более характерно планирование будущего. Англичане живут не прошлым или настоящим, как русские, а будущим. Они уже заранее предвосхищают свое будущее, какие-то события, успехи и т.д.:

- *sooner or later*

- *the sooner the better*

- *time to come* («будущие времена»)

- *have a great future*

Однако в русской культуре часто обращаются к людям, которые видят будущее, так как у русских есть такая черта, как любознательность, желание знать, что же будет в будущем:

- *заглянуть в будущее*
- *погадать на короля*
- *кидать жребий*

Англичане считают, что все можно изменить и нет ничего, что нельзя было бы поменять, в то время как русский народ верит в неизбежность каких-то событий, что все уже предрешиено, то есть для русской культуры более характерна бытийность - созерцательное отношение к будущему:

- *чему быть, того не миновать;*
- *что будет, то будет*
- *время покажет*
- *поживем, увидим*
- *дождаться своего часа*
- *цыплят по осени считают*
- *бабушка надвое сказала*
- *как Бог на душу положит*
- *будем живы - не помрем*
- *будь, что будет*

В узбекском языке в отличие от английского и русского языков, во ФЕ, связанных с понятием «будущее» подчёркивается мысль о том, что будущее нельзя заранее планировать и поэтому нельзя говорить о чём-то, что пока не совершилось.

- *olinmagan buzoqqa qoziq qoqta*
- *Podadan oldin chang chiqarmoq*
- *To 'udan ilgari nog 'ora qoqmoq*

Фразеологизмы с понятием «прошлое» в русском языке указывают на отступную позицию:

- *что было, то было*

- *что было, то прошло*
- *былого не вернуть*
- *потерянного времени не воротить*
- *кто старое помянет, тому глаз вон*
- *что было, то сплыло*
- *что было, быльем поросло*
- *что было, травой поросло*

Русский фатализм приводит к тому, что жизненные препятствия кажутся непреодолимыми, а следовательно, и нет смысла предпринимать какие-либо действия, чтобы преодолеть неблагоприятную ситуацию. Поэтому в русском языке больше фразеологизмов с данной тематикой и в основном она имеет отрицательную оценку.

Также русский человек очень часто ссылается на былые времена, так как в прошлом у него было все хорошо. То же характерно и в английской культуре:

- *good old time*
- *добрые старые времена*

Причем этот фразеологизм употребляется в основном только мужчинами как у русских, так и у англичан.

2.1.4. Фразеосемантическая группа «всегда - никогда»

Абстрактное понятие «всегда», отраженное во фразеологизмах английского, узбекского и русского языков, имеет некую поэтическую возвышенность (*to the grave; на веки вечные; Oxirgi nafasgacha*) и обладает, в основном, положительной окраской во всех языках. Обычно такие фразеологизмы относятся к теме дружбы, любви, благодарности и ненависти:

англ.: - *till the cows come home*

- *to the grave*

- *to the tomb*

узб.: *Oxirgi nafasgacha*

Bir tomchi qon qolguncha

O 'la-o 'Iguncha

Umrini tikmoq

Bir umr

рус.: - до окончания века

- во веки веков

- на веки веков

- на веки вечные

Фразеологизмы с понятием «всегда-никогда» плохо поддаются сопоставительному анализу, т.к. выражают универсальные понятия, которые одинаковы практически во всех языках.

Фразеологизмы с понятием «никогда» и русском, и в английском языках чаще имеют отрицательную коннотацию: **англ.:** - *never for a moment*

- *not for a minute*

- *on no account*

- *under the circumstances*

- *the day pigs fly*

- *when the moon turns green cheese*

- *when two Sundays comes together*

- *on the second Sunday of next week*

- *tomorrow come never*

- *when hell freezes over*

- *not for love or money*

- *not for all the tea in China*

узб.: *Yelkasining chuquri ko 'rsin Yetti
uxlab tushiga kirmaslik Bir umr
Tuяaning dumi yerga yetganda Tushida
ham ko 'rmaslik O 'la-o 'Iguncha U
dunyo-yu bu dunnyo Umri bino bo 'lib*
рус.: *до новых веников не забудет*

- ни на миг

- ни на минуту

- ни под каким предлогом

- когда рак на горе свистнет;

- ни за что на свете -

ни под каким соусом

- ни под каким предлогом

Итак, проанализировав данные ФЕ, можно сказать, что ВФ во всех языках совпадает. Фразеологизмы со значением «никогда» чаще встречаются в английском и узбекском языках и имеют более яркую образность.

Ещё одним свойством ФЕ, обозначающих понятие «никогда» является то, что они построены по принципу абсурда, т.е. в них используются понятия, которые никогда не могут произойти: **англ.:** *when two Sundays comes together; the day pigs fly*; **узб.:** *Tuяaning dumi yerga yetganda*; **рус.:** *когда рак на горе свистнет.*

2.1.5. Фразеосемантическая группа «сейчас - потом»

Так как в менталитете англичан заложена услужливость, вежливость, фразеологизмы со значением «сейчас» применительно к сфере обслуживания в английской культуре играют более важную роль, чем в русской и узбекской, так как услужливость и быстрота действий способствуют

материальной выгоде:

- *as good time as any*
- *in a jiffy*
- *in a tick*
- *in a trice* («сей момент»)

В русской культуре «этот момент менее важен, так как в менталитете русского человека есть такая черта, как медлительность и часто сейчас означает потом, поэтому и фразеологизмов с этим значением меньше:

- *сию минуту;*
- *одну секунду.*

В узбекском языке нами обнаружена только две ФЕ, выражающие понятие сейчас: *Shu kecha-yu kunduzda, bir onda* . Это не означает, что понятие времени в узбекском языке не существует, они лишь репрезентированы языковыми единицами других уровней, в основном лексическими, словообразовательными и словосочетаниями: *хрзиррок,*, *бир дамда* и т.д.

В русской культуре люди привыкли выполнять работу не спеша, порой слишком затягивать с ее выполнением, что находит отражение в следующих ФЕ:

- *работа не волк (медведь), в лес не убежит*
- *отложить до поры до времени*
- *отложить на потом*
- *отложить в долгий ящик*
- *после дождичка в четверг*
- *подписано, так с плеч долой*

Наряду с этим, существуют и фразеологизмы, которые порицают лень:

- *не откладывай на потом то, что можно сделать сейчас*
- *делу время, а потехе час*

Фразеологизмы с такой ВФ в английском и узбекском языках практически не встречаются.

2.1.6. Фразеосемантическая группа «своевременность - несвоевременность».

Как известно, Узбекистан и Россия относятся к числу стран с полихронной культурой, то есть это общение с людьми, налаживание связей, семью. Поэтому в русской культуре время играет не столь важную роль, как в английской культуре, особенно если это касается своевременности. Западные страны, особенно Англия и Америка, живут по принципу время - деньги, поэтому для них своевременность (пунктуальность) является важным фактором. Но, тем не менее, своевременность в обоих языках ценится (особенно в деловых кругах) и имеет положительную оценку. Различия обоих языков носят только количественный характер и фразеологические единицы «своевременности» преобладают в английском языке:

англ.: - *in due time*

- *strike while the iron is hot*
- *make hay while the sun shines*
- *on the dot*
- *on the tick*
- *in the very nick of time -make provision for a rainy day*
- *to a split second*
- *to a hairs breadth*
- *the best part of an hour*
- *business first, pleasure after*
- *in the morning mountains, in the evening fountains*
- *time and tide wait for no man*
- *high time*

узб.: *Temirni qizig'ida bosmoq*

- *Ko 'zining tirikligida*
- *Oldini olmoq*
- *Kezi kelganda*

рус: в *аккурат*

- *в свое время*

- как нельзя кстати
- готовь сани летом, а телегу зимой
- секунда в секунду
- тютелька в тютельку.
- час в час
- время разбрасывать камни и время собирать камни

Следует отметить, что несмотря на наличие во всех рассматриваемых языках ФЕ, выражающих понятие «своевременность» в каждом языке прослеживаются некоторые семантические различия. Так, например, в английском языке акцентируется признак «пунктуальность» (*in the very nick of time; on the dot; high time*); в узбекском языке больше репрезентируются признаки, отражающие национальный характер и этикет. Например, ФЕ «Ko'zining tirikligida» отражает национальный характер узбекской лингвокультуры и связано с тем, что придаётся большое значение, чтобы то или иное событие произошло в течение жизни человека, а не после смерти.

Понятие «несвоевременность» во всех языках может иметь разный оттенок. В узбекской лингвокультуре имеет характер сожаления и эффект неожиданности. В русской культуре оно имеет как положительную окраску, так и отрицательную. В английской же - чаще отрицательную и также как в узбекском лингвокультуре чаще всего выражает неожиданность. Англичане привыкли, что у них все расписано по часам, и чаще относится к неожиданностям (например, к приходу незваных гостей) несколько отрицательно, так как это выбивает их из своего личного графика. Русские же относятся к этому более легко. Как русские, так и англичане считают «несвоевременность» фактором, выбивающим из колеи, а понять, является ли этот фактор положительным или отрицательным очень сложно, так как все

зависит от ситуации:

- англ.:** -*out of the blue*
 -*out of a clear blue sky*
 -*out of nowhere*
 -*X hit Y like a thunderbolt*
 -*X was (like) a body blow (to Y)*
 -*Y was stunned by X*
 - *like a bolt from the blue*
- рус.:** - *будто снег на голову*
 -ударить будто обухом по
 голове

Совершенно ясно, что отрицательный оттенок носят:

англ.: -*like a bolt from the blue*

- out of the blue*
 -*it is not a good time*

узб.: *Ikki qo 'li ko 'ksida ketdi*

Yo 'qqa chiqdi

Kech qolmoq

Sochi tikka-tikka bo 'Idi

Tomdan tarasha tushganay

Tong qoldirmoq

рус.: -*как гром среди ясного неба*

-*незванный гость хуже татарина*

Как видно из примеров, отличие наблюдается в количестве фразеологических единиц, причем снова перевес в сторону английских фразеологизмов.

2.1.7. Фразеосемантическая группа «долго - недолго»

Фразеологизмы со значением «долго - недолго» как в узбекском, русском, так и в английском языках интерпретируются одинаково. Некоторые фразеологизмы с этой тематикой взяты из Библии, мифов древней Греции:

англ.: *as long as Jared; as old as Jared*

- *as long as Methuselah;*

- *as old as Methuselah*

live to a ripe old age

узб.: *Yoz bor, qish bor*

- *Yetti qovun pishig'i*

- *Sochi oqardi*

рус: *Аредовы веки*

- *Мафусаилов век (Мафусаиловы года (лета))*

- *до скончания века*

- *до седых волос*

- *день и ночь*

- *жить в веках*

Все они имеют положительную коннотацию, кроме:

- *best part of an hour*

- *битый час, целый час*

Особенностью узбекского языка является использование лексем в составе Фе, выражающих понятия связанные с природными сезонами (*yoz, qish, qovun pishig'i*) и т.д.

В английской и русской лингвокультурах присутствует осознание того, что все быстротечно и всему есть свой предел:

- *trouble is never far off*

- *there is nothing permanent under the moon*

- *the morning sun never lasts a day*

- *долго ли до греха (беды)*

- *ничто не вечно под луной*

В узбекском языке представлено наибольшее количество ФЕ, выражающих понятие «недолго»

узб.: *Yoshi bir joyga borib qoldi*

Yoshi qaytib qoldi

Kuchdan qoldi

Oy kuni to 'Idi

Osmonga ustun bo 'Imaslik

Pistoni chaqilgan

Pichoq suyakka yetdi

Qirqi ketib biri qoldi

Vaqt-soati yetmoq

Особенностью вышеприведённых ФЕ, функционирующих в узбекском языке, является то, что в узбекской лингвокультуре большинство ФЕ, выражающих временную категорию «недолго» связаны с понятием неизбежной смерти (*Yoshi bir joyga borib qoldi*; *Yoshi qaytib qoldi*; *Kuchdan qoldi*; *Vaqt-soati yetmoq*) и с понятием терпения и смирения (*Qirqi ketib biri qoldi*; *Osmonga ustun bo'Imaslik*)

2.1.8. Фразеосемантическая группа «быстро - медленно»

Как в английском, так и в узбекском и русском языках есть фразеологизмы, характеризующие несдержанность, излишнюю эмоциональность и спешку:

англ.: *flew like a bolt of lightning*

- *on the spur of the moment*

- *off the top of ones head*

- *with a swoop*

- *in a flash*

- *offhand*

узб.: *Dam o 'tmay*

- *Piyoladagi choy soviguncha*

- *Xayoldan o 'tmoq*

- *O 'ttizga kiriboq o 'tin bo 'Imoq*
- *O 'qday otilib*
- *Xash-pash deguncha*

рус: *влететь как бомба*

- *с бухты барах ты*
- *с налету*
- *с кондачка*
- *с наскоку*
- *пикнуть не успел*
- *рта не успеешь раскрыть*

Есть фразеологизмы, которые положительно характеризуют быстроту, когда это очень необходимо, особенно в английской культуре, где каждая секунда дорога при делах:

англ.: *delay is tantamount to death*

— *smb. is running for all he is worth*

- *show a clean pair of heels*

- *in the twinkling of an eye*

- *at the drop of a hat*

- *time is money*

- *to put the best leg forward*

узб.: *Piyoladagi c hoy soviguncha*

Xash-pash deguncha

рус: *промедление смерти подобно*

— *только пятки сверкают*

— *ловить с лету*

— *в темпе*

— *в мгновение ока*

— *в два счета*

—*в один миг*

—*одна нога здесь, другая там*

имеют как положительную, так и отрицательную оценочность в обоих языках, то есть процесс быстрого протекания какого-то явления может рассматриваться двояко:

англ.: *grow like mushrooms*

—*by leaps and bounds*

узб.: *Dam o 'tmay*

O 'qday otilib

рус: *расти как грибы*

не по дням, а по часам

Русской лингвокультуре в большей степени свойственны эмоциональность, чем английской лингвокультуре, поэтому в русском языке существуют ФЕ, обозначающую необдуманную быстроту:

—*влететь как бомба*

—*сломя голову*

—*с бухты барахты*

—*с налету*

—*с наскоку*

—*в два счета*

Как и понятие «быстро» понятие «медленно» также рассматривается двояко во всех рассматриваемых языках. В русском и в английском языках часто «медленно» означает как следует, тщательно, с умом:

—*Rome was not built in a day*

—*slow and sure*

—*Москва не сразу строилась*

—*медленно, но верно*

—*поспешишь — людей насмешишь*

В ФЕ узбекской и русской лингвокультур больше представлен признак

«откладывать на потом, повременить с каким либо действием»:

узб.: *Galga solmoq, Orqaga siltamoq, Orqaga surmoq, Toshbaqa qadam bilan, Igna bilan quduq qazmoq*

рус: *тянуть лял\ку*

- *только за смертью посылать*

- *отложить под сукно*

- *тянуть волюнку*

- *тянуть время*

В узбекской лингвокультуре отрицательной оценкой отмечены ФЕ, обозначающие признак «медлительность»:

Toshbaqa qadam bilan

Igna bilan quduq qazmoq

Итак, проанализировав данную подгруппу, можно сделать вывод о том, что понятие «медленно», репрезентированное ФЕ в английской лингвокультуре соизмеряется с понятием «тщательность в делах, обдуманность действий и отсутствие спешки», в узбекской и русской лингвокультуре с понятием «откладывать на попозже, повременить с каким либо действием». В узбекской лингвокультуре отрицательной оценкой отмечается личностная характеристика «медлительность».

2.1.9. Фразеосемантическая группа «постоянно, часто - редко, иногда»

Фразеологизмы данной тематики и во всех рассматриваемых языках не имеют существенной разницы, так как данная подгруппа одинаково встречается во всех лингвокультурах. В основном они обладают отрицательной оценочностью, но также имеют и положительную:

англ.: *every blessed day*

day in and day out time

узб.: *Yil o 'n ikki oy*

- *Kechani kecha kunduzni kunduz demay*

- *Xudoning bergan kuni*

Tong otadi kun botadi

- *Tuяaning ustida ham it qoradi*

рус: *каждый божий день*

- *изо дня в день*

- *всякий раз*

- *раз за разом*

То же самое можно сказать и про оппозиционную группу «редко, иногда»:

англ.: *every now and then*

- *from time to time*

узб.: *Vaqt-vaqti bilan*

рус: *время от времени*

- *по временам*

- *другой раз*

- *иной раз*

В данной группе также наблюдается наличие как универсальных (**англ.:** *every blessed day*; **узб.:** *Xudoning bergan kuni*; **рус:** *каждый божий день*), так и дифференциальных ФЕ, представленных в основном в узбекском языке (*Yil o 'n ikki oy*; *Kechani kecha kunduzni kunduz demay* .)

2.2. Семантический анализ идиом с образной составляющей

Рассматривая культурную специфику фразеологических единиц, ряд исследователей (В.А. Маслова, Д.О. Добровольский, Ю.П. Солодуб и др.) пришли к выводу, что показателем культурной специфичности плана содержания ФЕ является их образная составляющая. Образная составляющая представляет большую ценность при нашем исследовании ФЕ, конструирующих время в английской, узбекской и русской лингвокультурах, так как она передает связь между объективными и нормативными сторонами нашей жизни.

Образная составляющая является частью плана содержания идиом (и слов с метафорическим значением). Доказательством этого положения могут служить нетривиальные семантические эффекты, обусловленные спецификой образа.

Д.О.Добровольский сформулировал некоторые гипотезы относительно природы образной составляющей и в значении идиом [Добровольский, 1996].

образная составляющая основана не на квазивизуальных представлениях, а на знании и операциях над ним;

-семантически релевантные особенности образа проявляются на среднем уровне абстракции, причем данная абстракция ориентируется на "обыденные знания".

Эти знания служат не только основой формирования актуального значения идиомы, но наследуются им и существуют (часто в виде свернутых концептуальных структур) как его часть, что и позволяет говорить об образной составляющей в значении идиом;

-образная составляющая выполняет функции модификатора соответствующего концепта, позволяя осуществлять семантическую дифференциацию внутри поля по несколько иным основаниям, чем это возможно с помощью слов в прямых значениях (в отличие от однословных метафор, которые в этом отношении не обнаруживают принципиальных

отличий от идиом); в этой дифференцирующей функции, по-видимому, следует искать причину существования в языке большого количества близких по значению идиом;

-наличие образной составляющей в плане содержания проявляется в различного рода сочетаемостных или ситуативных ограничениях, описание которых может служить диагностическим инструментом: там, где нет различий в употреблении, нет и лингвистически релевантных различий в образной составляющей.

В идиомах с живой внутренней формой образная составляющая является элементом плана содержания и влияет на употребление идиомы в речи. Существенны при этом не индивидуальные представления, возникающие в сознании говорящего/слушающего, а производимые им операции над релевантными знаниями, сопряженными с буквальным прочтением идиомы. Определенные группы идиом, выделяемые на основании близости их значения и образующие часть соответствующего семантического поля, могут быть структурированы по параметру образности.

Итак, рассмотрим ФЕ с образной составляющей:

1. «рано - поздно»

В образной составляющей ФЕ **англ.:** *with the lark, with the sun, rise at cock-crow, go to sleep at the same time as the hens*, **узб.:** *xuroz qbchqirganda to'rmoq; Yetti xuftongacha* **рус:** *вставать с петухами, ложиться спать с курами*; в основном используются образы птиц (ср. *lark, cock, hen, петух, курица, xuroz*), что связано с тем, что эти птицы обычно встают очень рано. Эти идиомы употребляются тогда, когда речь идет о человеке, который встает очень рано. Значение русской ФЕ *до петухов* и английской - *to sit till the cock-crow* составляют оппозицию ранее указанным ФЕ. То есть описываются как допоздна, поздно, а именно до рассвета, так как эта птица встает именно в это время.

2. «давно - недавно»

В образной составляющей ФЕ, выражающих категорию «давно - недавно» в английском и русском языках в основном используются библейские и мифологические и исторические образы: *when Adam was a boy, when queen Anne was alive; Odam Atodan qolgan, Адамовы времена, времена царя Гороха*. Универсальным во всех языках является использование библейского образа Адама для того, чтобы подчеркнуть давность событий, причем в некотором контексте может наблюдаться преувеличение. Также используются и реалии, а именно имена собственные, которые специфичны и понятны только для определенной культуры. Так, в русской культуре присутствует образ царя Гороха, а в английской - королевы Анны. Особенностью узбекского языка является использование мифологического образа Дакиянуса: *Daqyonusdan beri; Daqyonusdan qolgan* и использование генеалогических понятий: *Yetti pushtidan qolgan*.

3. «прошлое - будущее»

Русские ФЕ *погадать на короля, цыплят по осени считают* передают отнесенность в будущее. ФЕ *погадать на короля* означает предвидеть суженого, а так как гадание происходит на картах, то используется образ короля как олицетворения настоящего мужчины. Русская ФЕ *цыплят по осени считают* и английская - *never fry a fish till it is caught* означают, что все может измениться в будущем. Образ цыплят использован неслучайно, так как их число к осени может измениться вследствие таких причин, как болезнь, нападение хищных птиц и т.д. То есть все может еще поменяться. То же самое можно сказать и про английскую идиому *never fry a fish till it is caught*, то есть не нужно заранее готовить рыбу, так как ее можно и не поймать. В узбекских ФЕ *olinmagan buzoqqa qoziq qoqta; Podadan oldin chang chiqarmoq* в отличие от русских и английских ФЕ используются в основном образы, связанные со скотоводством (*buzoq, Poda*). Использование в составе ФЕ различных образов обусловлено экстралингвистическими

факторами. Так если принять во внимание островное положение Англии, высокую занятость населения в области мореплавания, важности приливов и отливов для ежедневной жизни англичан, а также большого удельного веса рыбы и рыбопродуктов в их рационе, можно понять почему множество фразеологических единиц связаны именно с понятиями "море, рыба", а в узбекской лингвокультуре, отличающейся засушливостью большое значение в жизни человека имеет скотоводство, как один из самых главных источников жизни, что и обуславливает наличие многочисленных образов, связанных со скотоводством в составе ФЕ. Сравнивая конкретные фразеологических единицы в разных языках, мы неизбежно констатируем наличие определенного мыслительного конструкта, объединяющего эти выражения, и специфическое различие в форме, привязывающей соответствующую идею к реальности. Например, не следует принимать желаемое за действительное: *never fry a fish till it is caught; never cackle till your egg is laid; , olinmagan buzoqqa qoziq qoqta; Podadan oldin chang chiqarmoq не скажи "гон", пока не перепрыгнешь, цыплят по осени считают.*

4. «всегда - никогда»

Значение русских и английских ФЕ *по гроб жизни, до гробовой доски, to the grave, to the tomb* описывается как всегда, навсегда. Между тем наблюдения за употреблением этих ФЕ показывают, что сфера их функционирования строго ограничена, причем эти ограничения выводимы из образа. ФЕ *to the grave* чаще употребляется в ситуации, когда речь идет чаще о благодарности, которая будет длиться всегда. Ср. пример: *you have done so much that I will be grateful to you to the grave.* Вывод обеспечивается за счет использования своего рода нестандартной эвфемистической заметы. Реализуемый при этом ход рассуждений может быть описан примерно следующим образом: либо человек всегда благодарен, либо он благодарен по гроб жизни. Хотя явно имеется в виду первое, ситуация описывается таким образом, как если бы имело место второе. Описанные особенности

употребления этой ФЕ базируются не на визуальном образе гроба, а на достаточно комплексных операциях над "обыденным" знанием, отправной точкой которых является буквальное прочтение ФЕ. Узбекские ФЕ *oxirgl nafasgacha; Bir tomchi qon qolguncha; o'la-o'lguncha* вызывают те же коннотации, что и английские и русские. В них не используется образ «гроба», не свойственный узбекской лингвокультуре, однако как и английские и русские ФЕ они образно связаны с понятием смерти.

ФЕ *the day pigs fly, when the moon turns green cheese, when two Sundays come together, when hell freezes over, not for all the tea in China, Tuyanin dumi yerga yetganda, когда рак на горе свистнет* составляют оппозицию вышеуказанным ФЕ и построены на приёме абсурда, так как в них говорится о явлениях, которые никогда не могут осуществиться. Из примеров видно, что образная составляющая весьма разнообразна. В русской культуре используется образ рака. Так как он не обладает способностью свистеть, следовательно, определенная ситуация или явление никогда не произойдут. В английской культуре используется образ свиньи, которая, естественно, никогда не полетит, луны, которая никогда не превратится в зеленый сыр, ада, который никогда не замерзнет и т.д. В узбекском языке использован образ верблюда, хвост которого никогда не дотянется до земли.

5. «сейчас - потом»

Английская ФЕ *in a tick* («сей момент») означает понятие сейчас. Объясняется это тем, что *tick* обозначает очень маленький промежуток времени смены одной секунды другой, то есть означает прямо сейчас, сию секунду.

Русская ФЕ *работа не волк (медведь), в лес не убежит* означает понятие потом. Образ волка или медведя наиболее часто используется в русской фразеологии. Здесь работа сравнивается с образом волка, который, например, при опасности убегает в лес. Работа же никуда не денется и ее можно закончить потом.

б «своевременность - несвоевременность»

В ФЕ *strike while the iron is hot - Temirni qizig'ida bosmoq*, куй железо, пока горячо используется образ железа. Железо можно ковать только в расколенном состоянии, соответственно, его нельзя ковать через какое — то время, когда оно остынет, следовательно, все нужно делать своевременно, отсюда и образ железа в русской и английской идиомах. Русская ФЕ *готовь сани летом, а телегу зимой* тоже имеет значение своевременности, так как не приготовив сани летом, зимой без них будет худо. Английская ФЕ *make hay while the sun shines* также обозначает своевременность. Здесь используется образ солнца. Трава косится , когда светло (светит солнце), то есть имеется в виду, что нужно все делать своевременно.

Во всех рассматриваемых языках «несвоевременность» считается фактором, выбивающим из колеи и отмечен отрицательной оценкой: *out of a clear blue sky, like a bolt from the blue, как гром среди ясного неба, Tomdan tarasha tushganay*. В ФЕ в основном используются одинаковые образы, связанные с чем-то, что может упасть на голову сверху. В английских ФЕ чаще используется образ неба (*from the blue, out of a clear blue sky, like a bolt from the blue*), в русской и узбекской образ чего-то неожиданного (*как гром среди ясного неба, ударить будто обухом по голове, Tomdan tarasha tushganday*). ФЕ *Ikki qo'li ko'ksida ketdi* в узбекском языке выражает сожаление, в ней используется образ, связанный с несвоевременной смертью.

7. «долго - недолго»

Значение русских идиом *Аредовы веки, Мафусаилов век* и английских - *as Long as Jared, as Long as Methuselah* описывается как долго. Образы как в русской, так и в английской культурах одинаковы, так как взяты из Библии, причем эти личности используются потому, что прожили очень долгую жизнь. В узбекских ФЕ чаще используются образы, связанные с природными сезонами: *Yetti qovunpishig'i; Yoz bor, qish bor*.

Идиома *до седых волос* также отображает понятие долго, так как

процесс появления седины на волосах протекает довольно долго. Русская ФЕ *ничто не вечно под луной* и английская - *the morning sun never lasts a day* составляют оппозицию вышеуказанным ФЕи отражают понятие недолго. Образы луны и солнца постоянны, тогда как некоторые явления и предметы имеют свой конец, то есть период их существования недолог.

В узбекских ФЕ, выражающих временную категорию «недолго» используются в основном образы, связанные с возрастом человека и его физической силой, которые подходят к концу: *Yoshi bir joyga borib qoldi; Yoshi qaytib qoldi; Kuchdan qoldi.*

8. «быстро - медленно»

Значение русской идиомы *влететь как бомба* и английской *-flew like a bolt of lightning* описывается как очень быстро. Образ бомбы и молнии подчеркивают быстроту процесса, так как их действие протекает мгновенно, за доли секунды.

Русская идиома *Москва не сразу строилась* и английская - *Rome was not built in a day* составляют оппозицию вышеуказанным идиомам и отображают понятие медленно. Образ Москвы и Рима указывает на то, что процесс их образования, становления протекал очень медленно, так как это очень крупные города. Образ Москвы более понятен русскому народу, а образ Рима - англичанам, что, вероятно, связано с историей.

В узбекских ФЕ, выражающих временную категорию «медленно» используются образ черепахи, что связано с тем, что черепаха передвигается очень медленно, и образ выкапывания колодца с иглой, что несомненно невозможно: *Toshbaqa qadam bilan; Igna bilan quduq qazmoq*

Выводы по второй главе

Проведённый семантический анализ ФЕ, выражающих категорию времени в английском, узбекском и русском языках позволил выделить девять фразеосемантических групп:

1. ФСГ, отражающие понятие «рано - поздно»
2. ФСГ - «давно - недавно»
3. ФСГ - «прошлое - будущее»
4. ФСГ - «всегда - никогда»
5. ФСГ - «сейчас - потом»
6. ФСГ - «своевременность - несвоевременность»
7. ФСГ - «долго - недолго»
8. ФСГ - «быстро - медленно»
9. ФСГ - «постоянно, часто - редко, иногда»

Анализ ФЕ, входящих в выделенные фразеосемантические группы показал, что в каждом из рассматриваемых языков существуют как универсальные ФЕ, так и национально-культурные. Тот факт, что фразеологизмы представляют собой частичные эквиваленты по отношению друг к другу, объясняется тем, что фразеология - это культурное наследие определенного народа. Национально-культурная специфика ФЕ в основном состоит в:

- а) использовании в составе ФЕ реалий, свойственных той или иной лингвокультуре;
- б) количественном расхождении ФЕ, входящих в определённую фразеосемантическую группу;
- в) наличием/отсутствием некоторых значений (или оттенков значений);
- г) различная эмоциональная оценка временных категорий в ФЕ.

Например, универсальным свойством ФЕ, обозначающих понятие «никогда» является то, что несмотря на своеобразный характер номинаций и используемых образов, они построены по принципу абсурда, т.е. в них

используются понятия, которые никогда не могут произойти: англ.: *when two Sundays comes together; the day pigs fly*; узб.: *Tuyaning dumi yerga yetganda*; рус: *когда рак на горе свистнет*.

В результате проведенного семантического анализа ФЕ с образной составляющей можно сделать вывод о том, что здесь также используются как универсальные, например, образ петуха (*rise at cock-crow; вставать с петухами; xuroz qbchqirganda to'rmoq*) или образ Адама (*when Adam was a boy; Odam Atodan qolgan; Адамовы времена*), так и национально-культурные образы, которые наиболее актуальны для носителей того или иного языка: *never fry a fish till it is caught; olinmagan buzoqqa qoziq qoqta; цыплят по осени считают*. Использование в составе ФЕ различных образов обусловлено экстралингвистическими факторами. Так если принять во внимание островное положение Англии, высокую занятость населения в области мореплавания, важности приливов и отливов для ежедневной жизни англичан, а также большого удельного веса рыбы и рыбопродуктов в их рационе, можно понять почему множество фразеологических единиц связаны именно с понятиями "море, рыба", а в узбекской лингвокультуре, отличающейся засушливостью большое значение в жизни человека имеет скотоводство, как один из самых главных источников жизни, что и обуславливает наличие многочисленных образов, связанных со скотоводством в составе ФЕ. Сравнивая конкретные фразеологических единицы в разных языках, мы неизбежно констатируем наличие определенного мыслительного конструкта, объединяющего эти выражения, и специфическое различие в форме, привязывающей соответствующую идею к реальности. Например, не следует принимать желаемое за действительное: *never fry a fish till it is caught; never cackle till your egg is laid; не скажи "гон", пока не перепрыгнешь, цыплят по осени считают, olinmagan buzoqqa qoziq qoqta; Podadan oldin chang chiqarmoq*.

Заключение

Настоящее исследование представляет собой анализ ФЕ, выражающих категорию времени с позиций лингвокультурологии, новой, активно развивающейся отрасли научного знания о взаимосвязи языка и культуры. Понятия, входящие в круг вопросов лингвокультурологии, зачастую рассматриваются другими науками. Одним из таких понятий является время, которое выступает объектом анализа различных наук, начиная от философии и заканчивая математикой. В результате исследования было выявлено место времени в жизни человека и проведен сопоставительный анализ ФЕ, отражающих время в английской, русской и узбекской лингвокультурах, с целью выявления особенностей, универсальных и дифференциальных признаков трёх рассматриваемых лингвокультур.

Время, являясь одним из основных категорий человеческого бытия, вызывает большой исследовательский интерес в области философии, социологии, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, поскольку помогает раскрыть некоторые особенности определенной культуры, что, в частности и было предпринято в данной работе. Объективность времени, содержащаяся в социальных действиях, неотделима от его восприятия и концептуализации. В концепции времени воплощается рефлексия эпохи и деятельности, интерпретация сложившейся культуры, ритм социального времени и эффективность прогностического сознания.

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется объект и предмет, формулируется цель и задачи диссертации, приводятся сведения о конкретных методах исследования, обосновываются новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации.

В первой, теоретической главе изложены рассмотрена категория

времени как объект научного анализа в философии и культурологии и в лингвистике, а также различные подходы к исследованию национально-культурной специфики ФЕ.

Во второй главе осуществлён семантический анализ ФЕ, выражающих категорию времени и анализ образной составляющей данных ФЕ. В ходе сопоставительного анализа ФЕ, отражающих время в английском, узбекском и русском языках, было выяснено, что отношение ко времени неоднородно, что обусловлено тем, что восприятие и конструирование времени по-разному осуществляется в разных культурах, которые делятся на «восточную» и «западную», полихронную и монохронную соответственно. Эти две культуры по-разному относятся ко времени. Полихронные культуры ориентированы на общение с людьми, налаживание связей, семью, а монохронные - на задачу, работу с формальными данными, личные достижения. Так, в процессе анализа было выявлено, что английская лингвокультура относится к монохронным, а узбекская и русская лингвокультуры к полихронным.

Проведённый семантический анализ ФЕ, выражающих категорию времени в английском, узбекском и русском языках позволил выделить девять фразеосемантических групп:

1. ФСГ, отражающие понятие «рано - поздно»
2. ФСГ - «давно - недавно»
3. ФСГ - «прошлое - будущее»
4. ФСГ - «всегда - никогда»
5. ФСГ - «сейчас - потом»
6. ФСГ - «своевременность - несвоевременность»
7. ФСГ - «долго - недолго»
8. ФСГ - «быстро - медленно»
9. ФСГ - «постоянно, часто - редко, иногда»

Анализ ФЕ, входящих в выделенные фразеосемантические группы показал, что в каждом из рассматриваемых языков существуют как

универсальные ФЕ, так и национально-культурные. Тот факт, что фразеологизмы представляют собой частичные эквиваленты по отношению друг к другу, объясняется тем, что фразеология - это культурное наследие определенного народа. Национально-культурная специфика ФЕ в основном состоит в:

- а) использовании в составе ФЕ реалий, свойственных той или иной лингвокультуре;
- б) количественном расхождении ФЕ, входящих в определённую фразеосемантическую группу;
- в) наличием/отсутствием некоторых значений (или оттенков значений);
- г) различная эмоциональная оценка временных категорий в ФЕ.

В заключении, следует отметить, что ввиду прогрессивного развития экономики, социальных отношений, меняются и представления о времени.

Список использованной литературы

1. Аксенов Г.П. О причине времени // Вопросы философии, 1996, №1, с. 42-49.
2. Алефиренко Н. Ф. Теоретические основы учения о «внутренней форме» фразем / Н. Ф. Алефиренко // Семантика языковых единиц. -М, 1996.-С. 128-130.
3. Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии/ Н. Н. Амосова. -Л. : ЛГУ, 1963.
4. Анисов А.М. Время и компьютер. Негеометрический образ времени. - М: Наука, 1991.-152с.
5. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. - 2-е изд., испр. - М. : Яз. рус. культуры, 1999. - 895 с.
6. Аскин Я.Ф. Проблема времени. Ее философское истолкование. - М.: Мысль, 1966.-200с.
7. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. - М.: Советская энциклопедия, 1969.-607с.
8. Ахундов М.Д. Проблема прерывности и непрерывности пространства и времени. - М.: Наука, 1974. - 255с.
9. Барашенков В.С. Многомерное время // Знание - сила, 1995, №12, с.62-15.
10. Велик А.А. Культурология. - М.: Прогресс, 1998. - 260с.
11. Васильев Л. М. Современная лингвистическая семантика : учеб. пособие для вузов / Л. М. Васильев. - М. : Высш. шк., 1990. -175 с.
12. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Вежбицкая. - М. : Яз. славян, культуры, 2001. - 287 с.
13. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание/ А. Вежбицкая.-М. : Рус. словари, 1996. - 41.1 с.

14. Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография / В. В. Виноградов. - М. : Наука, 1977. - 312 с.
15. Власова В.Б. Актуализация понятия времени // Философские науки, 1997, №2, с. 37-45.
16. Время как механизм координации культуры. Знаки повседневности: Сборник / Сост. Л.А.Щтомпель Л.А. - Ростов н/Д., 2001, стр. 3-29.
17. Гумбольдт В. Ф. Язык и философия культуры/ В. Ф. Гумбольдт. - М. : Прогресс, 1985.-451 с.
18. Гуревич П.С. Философия культуры. - М.: АО «Аспект Пресс», 1994. - 317с.
19. Дешериева Т.И. Лингвистический аспект категории времени в его отношении к физическому и философскому аспектам // Вопросы языкознания, 1975, №2, с. 111-118.
20. Дирак П. Общая теория относительности. / Блохинцев Д.И. - М.: Атомиздат, 1978. - 65с.
21. Добровольский Д. О. К проблеме фразеологических универсалий / Д. О. Добровольский // Филологические науки. -1991.-№ 1.-С. 71-96
22. Добровольский Д. О. Национально-культурная специфика во фразеологии / Д. О. Добровольский // Вопросы языкознания. -1997.-№6.-С. 37-49.
23. Добровольский Д. О. Образная составляющая в семантике идиом/ Д.О.Добровольский // Вопросы языкознания.- 1996. -№ 1.-С. 71-94
24. Добровольский д.О. Национально-культурная специфика во фразеологии // Вопросы языкознания, 1997, №6, с. 37-48.
25. Жуков В. П. Семантика фразеологических оборотов / В. П. Жуков. - М., 1978. - 158 с.

26. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке. // Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. - Волгоград: Перемена, 2002.-392с.
27. Кассирер Э. Мифическое время. / Кассирер Э. - М.: Гардарини, 1997. - 784с.
28. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. - Л., 1972. -
29. Кравченко А. В. Язык и восприятие/ А.В.Кравченко// Когнитивные аспекты языковой категоризации. - М., 1996. - 286 с.
30. Кузьмин С. С. Русско-английский словарь переводчика/ С. С. Кузьмин. - М. : Флинта, 2001. - 763 с.
31. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин. - М. : Русский язык, 1999. - 501 с.
32. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь/ А. В. Кунин. - 4-е изд., перераб. и доп. - М. : Рус. яз., 1984. - 942 с.
33. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка / А. В. кунин. - М. : Высш. шк., 1986. - 336 с.
34. Кунин А.В. Фразеология современного английского языка. / Кунин А.В. -М.: Международные отношения, 1972. - 287с.
35. Лебедева Л. А. Устойчивые сравнения русского языка во фразеологии и фразеографии / Л. А. Лебедева. - Краснодар, 1999
36. Леонтьев А. Н. Человек и культура / А. Н. Леонтьев. - М., 1961.
37. Лингвистический энциклопедический словарь/ гл. ред. В. Н. Ярцева. - М. : Сов. энцикл., 1990. - 682 с.
38. Маслова В. А. Введение в лингвокультурологию - М., 1997.
39. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика : учеб. пособие / В. А. Маслова. - Минск : ТетраСистемс, 2005. - 254 с.
40. Маслова В.А. Лингвокультурология : учеб. пособие /- 2-е изд., стер. - М. : Академия, 2004. - 202 с.

41. Мокиенко В. М. Образы русской речи : историко-этимол. и этнолингвист. очерки фразеологии / В. М. Мокиенко. - Л. : Изд-во Ленинград, ун-та, 1986. - 277 с.
42. Неретина С. Время культуры. / Неретина С, Огурцов А.- СПб.: Издательство РХГИ, 2000. - 344с.
43. Новик И.Б. История-времени // Философские науки, 2001, №1, с. 169-170.
44. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. - М., 2007. - 938 с.
45. Пицкова Л.П. Грамматическая категория вида в современном французском языке. - М., 1982. -
46. Порус В. О человеческом времени // Знание - сила, 2001, №1, с. 27-32.
47. Потебня А. А. Собр. тр. [Т. 2]. Символ и миф в народной культуре / А, А. Потебня. - М. : Лабиринт, 2000. - 479 с.
48. Райхштайн А. Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии : учеб. пособие / А. Д. Райхштайн. - М. : Высш. шк., 1980. - 143 с.
49. Рейнбах Г. Философия пространства и времени. - М: Прогресс, 1985.-344с.
50. Розина Р. И. Человек и личность в языке / Р. И. Розина // Культурные концепты : логический анализ языка / под ред. Н. Д. Арутюновой.-М., 1991.-357 с.
51. Словарь иностранных слов / сост.: М. Ю. Женило, Е. С. Юрченко. - Ростов н/Д. : Феникс, 2001. - 797 с.
52. Смит Л. П. Фразеология английского языка / Л. П. Смит. -М. : Учпедгиз, 1959. - 207 с.
53. Солодуб Ю. П. Национальная специфика и универсальные свойства фразеологии как объект лингвистического исследования / Ю. П. Солодуб // ФН НДВШ. - 1990. - № 6. - 157 с.

54. Солодуб Ю. П. Перспективы многоязычной сопоставительной фразеологии / Ю. П. Солодуб // Филологические науки. - 2001. - № 2. - С. 48-56.
55. Сорокин Ю. А. Стереотип, штамп, клише: к проблеме определения понятий / Ю. А. Сорокин // Общение: теоретические и прагматические проблемы. - М., 1978. - 420 с.
56. Сукаленко Н. И. Отражение обыденного сознания в образной языковой картине мира / Н. И. Сукаленко. - Киев, 1992. - 296 с.
57. Телия В. Н. Роль образных средств в культурно-национальной окраске миропонимания // Этнопсихолингвистические аспекты в преподавании иностранных языков. - М., 1996. - 180 с.
58. Телия В. Н. Русская фразеология в контексте культуры : семантические, прагматические и лингвокультурологические аспекты / В. Н. Телия. - М. : Яз. рус. культуры, 1986. - 260с.
59. Трубников Н. И. Проблемы времени в свете философского мировоззрения / Н. И. Трубников // Вопросы философии. - 1978. -№2.- С. 111-121.
60. Уфимцева Н. В. Структура языкового сознания русских / Н. В. Уфимцева // Этнокультурная специфика языкового сознания / под ред. Н. В. Уфимцевой. - М., 1996. - 318 с.
61. Филлипов В. Н. Философия и методология науки/ В. Н. Филлипов, К. Г. Колтаков. - Бийск : НИЦ БГПУ им. В.М. Шукшина, 2003.- 180 с.
62. Франк С. Очерки философии культуры. Культура и личность / С. Франк, П. Струве // Культура в современном мире: опыт, проблемы, решения : информ. сб. - М., 1990. - Вып. 1. - 360 с.
63. Шехтман Н. А. Семантическое взаимодействие слова и фразеологизма / Н. А. Шехтман. - Самарканд : Самаркандский госуниверситет, 1975.- 305 с.

64. Яковлева Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени, восприятия) / Е. С. Яковлева. - М., 1994. - с.

Список использованных словарей:

65. Англо-русский фразеологический словарь/УКунин А. В.. - М.: Русский язык, 1984.-942 с.
66. Краткий узбекско-русский фразеологический словарь//Содикова М. - Т.: СЭ, 1989.-336 с.
67. Фразеологизмы в русской речи : словарь-справ. / сост. Н. В. Баско. - М. : Наука : Флинта, 2002. - 269 с.
68. Фразеологический словарь русского языка / сост. Л. А. Воинова [и др.] ; под ред. А. И. Молоткова. - М. : Рус. яз., 1978.-543 с.
69. Фразеологический словарь русского языка/Сост. Тихонов А. Н. - М: Высшая школа, 2003. - 386 с.
70. Узбек тилининг фразеологик лугати/Рахматуллаев Ш. - Т.: Укитувчи, 1977.-224 б.
71. Энциклопедический словарь по культурологии. - М. : Центр, 1997.-477 с.
72. Cambridge International Dictionary of Idioms. - Cambridge: Cambridge University Press, 1999. - 587 p.
73. Dictionary of English Colloquial Idioms/ Ed. by F. T. Wood, - London: The Macmillan Press LTD, 1979. - 354 p.
74. Longman Dictionary of English Language and Culture. - L. : Longman, 1992.

